

? от первого лица.

Знаете, когда я представлял себе свою смерть, я думал, что уйду в сиянии славы. В каком-то смысле я так и сделал, за исключением того, что вместо того, чтобы бороться с террористами до победного конца, это была стрельба в школе. Позвольте мне объяснить, так как я имею представление о том, что происходит, поскольку я плыву в пустоте и все такое прочее.

Меня зовут Спенсер А Хотт: я жил нормальной жизнью со своей семьей, ради которой я легко убил бы, и они сделали бы то же самое для меня. Я почти шесть с половиной футов ростом, и мне скоро исполнится восемнадцать, я слегка загорелый из-за того, что у меня пуэрто-риканское происхождение, и у меня лохматые черные волосы, которые не останутся распушенными без воды. В моих глазах нет ничего особенного, просто средний коричневый цвет с оттенком синего вокруг роговицы. Я погрузился в чудеса игр в преклонном пятилетнем возрасте, увидев, как мой старший двоюродный брат сражается с гигантским роботом, как со всеми любимым ежом, и каким-то образом я знал, что делать, не играя в игру. Она умерла и позволила мне попробовать игру, и я легко разглядел шаблоны боссов, используя их слабости и чуть не убив их с первой попытки. Но я, кажется, потерял след своей первоначальной мысли.

Я только что закончил презентацию старшего проекта нескольким ключевым сотрудникам, и мне сказали, что я обязательно его пропущу. Я был так счастлив тогда, что чуть не поцеловал одного из судей, потому что из-за продолжительности презентации я пропустил занятия по математике и драме, но и то, и другое можно было легко компенсировать. Я схватил свой рюкзак и помчался на свой пятый час; искусство, гончарное дело, если быть точным. Я пропустила свой урок, потому что была так счастлива, я вошла в комнату и сразу приступила к своему проекту по искусству. Маска, которая легко закрывала мое лицо и шею, была смоделирована по образцу масок драконьих жрецов из Скайрима, но я настроил ее по своему вкусу. В отличие от своих предшественников, у него были спиралевидные рога, торчащие из основания лба, рога были окрашены в цвет смеси оникса и янтарного золота, что, по моему скромному мнению, придавало ему довольно красивый контраст.

Рот, обычно закрытый и расположенный по прямой линии, был открыт, из него торчали несколько острых, как бритва, зубов, сами зубы были залиты самым ярко-красным цветом, который я только мог найти, так что однокурсник чуть не напугал его до того, что он написал в штаны. Лицо было ярко-черным с малиновыми и янтарными бликами у глаз и губ. Моя учительница рисования сказала, что это напомнило ей маску они, сделанную давным-давно старой ученицей.

Теперь я сглаживал края маски наждачной бумагой и канцелярским ножом, чтобы избавиться от надоедливых крошек, которые застревают в трещинах моей маски. Именно тогда я услышал то, что не думал, что когда-либо услышу в своей жизни. «Внимание, сотрудники и преподаватели, произошла изоляция, и позвонили в полицию. Это не учения, повторяю, это не учения...» Из громкоговорителей прозвучал выстрел, и все замолчали. По какой-то причине я не мог не напевать хор накачанных пинков. Это немного успокоило меня в болезненном смысле, но еще несколько выстрелов, прозвучавших рядом, тут же это исправили. Мисс Мэйс, моя учительница рисования, приказала всем подняться на террасу своей художественной комнаты. Все ученики взбежали по ступенькам так, будто от этого зависела их жизнь, и в этот момент они побежали. Не поднялись только «особые» дети, которые не знали, что происходит, и их опекуны. Я прячу маску в шкафчике, прежде чем подняться по ступенькам вместе с мисс

Мэйс. Я заметил, что не уронил экзистенциальный нож, и быстро спрятал его в карман.

Мы все забились в угол, насколько могли, некоторые из старших, в том числе и я, действовали как импровизированный авангард для младших учеников. Я надеялся, что это принесет какой-то комфорт и спокойствие остальным, но все были напуганы в той или иной форме. Слева от меня коренастый старшеклассник, который был в два раза больше меня, трясся, как дефектный марака, а некоторые ученики плакали навзрыд и пытались позвонить своим родителям или в полицию, но по какой-то причине их телефоны не подключались. Я изо всех сил пытался успокоить своих сокурсников, я сказал им, что «у нас все будет хорошо» и «мы непременно уйдем отсюда». Это было, когда дверь была выбита ногой.

Ублюдки сами вошли в дверь. Они выглядели почти точно так же, как я представлял ККК без своих простыней. «Бесхребетные трусы без сочувствия, я хотел бы разорвать их пополам и смотреть, как они истекают кровью!» Я закричал внутри собственного черепа; расстроен моей неспособностью что-либо сделать. оба труса были белыми, с проседью на подбородках. Я бы обратил больше внимания на их лица, если бы не полуавтоматические пистолеты, которые у них были. Их головы были обращены к «особым» ученикам и их няням. Они переглянулись между собой, вытащили оружие и нацелились на то, что, как я надеялся, было их головами, чтобы их смерть была быстрой.

Они не стреляли, они целились в живот, руки и шею своих жертв. Они улыбались, когда бедолаги кричали от боли, зрители пытались урезонить монстров, но были наполнены таким количеством свинца, что их можно было классифицировать как киборгов. Крики длились всего пять минут, но для нас это были часы. Младшие ученики тихо плакали от травмы, которая может преследовать их жизнь навсегда после сегодняшнего дня, один из младших учеников икнул, и мое сердце остановилось от тихого шума.

— Хм. Ты что-то слышал? — спросил Дик из-под пола, на котором мы прятались. "Я думаю, что это пришло сверху нас." Этот ответ чуть не заставил меня задыхаться, но я выбил себя из него. Младшая ученица была в ужасе от того, что она сделала, она постоянно повторяла «извините» всем, кто смотрел. Я одарил ее успокаивающей улыбкой, но внутри меня смешались эмоции и рассуждения. «У меня есть только один вариант, и я не могу оставить их здесь, я много чего могу, но трус не один из них». Что оставило последний вариант, я посмотрел на своих коллег-старшекурсников, и не нужно было быть гением, чтобы понять, что мы думаем об одном и том же. Почти одновременно мы встали и пошли к лестнице вниз, я решил запомнить лица своих товарищей по старшинству.

<http://tl.rulate.ru/book/58934/2258710>